

ВЫСШАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА...

За заслуги в развитии советской литературы Указом Президиума Верховного Совета СССР поэтесса Юлия Друнина награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Судьба этого человека не легка, но тем и прекрасна, ибо с порога своего, с самого начала связана она с героическим временем боев, лишений и побед.

Юлия Друнина. Я вижу, как и сегодня на улицах Москвы оглядываются мужчины вслед этой обаятельной и элегантной женщине... И оглядываются отнюдь не потому, что лицо ее знакомо им по книжным портретам и телевизионным передачам. Оглядываются, а ведь было же это, было: «Качается рожь несжатая. Шагают бойцы по ней. Шагаем и мы — девчата, похожие на парней. Нет, это горят не хаты — то юность моя в огне...».

Юность поэтессы Юлии Друниной. Я осторожно и очень бережно перелистываю тоненькую — самую первую — книжицу ее стихов «В солдатской шинели». Она была выпущена в 1948 году, когда уже можно было обратиться к воспоминаниям: «Я ушла из детства в грязную теплушку, в эшелон пехоты, в санитарный взвод...».

Высокий драматизм и высокая необходимость слышатся в этом женском «ушла». Но ведь ушла потому, что уже тогда, словно бы еще «из детства» осознавала и ощущала в себе всю нераздельность с судьбой своего народа, своей земли. Позднее чувство это выразится точно и афористично: «Высшая точка отсчета — Россия в грозных объятьях огня».

Да, именно тогда, именно там отстаивались характеры и судьбы, чтобы, если повезет, дожить до Победы, остаться на долгие годы неизменным в главном. Вот это главное: «Но ничего прекрасней нет, поверьте (а было всяко в жизни у меня), чем защитить товарища от смерти и вынести его из-под огня».

Проходят годы. Час за часом. День за днем. Проходят мирные годы, позволившие сформулировать поэтессе то, что от боя к бою, от испытания к испытанию вызревало в ней еще в окопах и на привалах Великой Отечественной: «Если б я не верила в Россию, то она б не верила в меня». Почти четыре десятилетия назад эта двуединая вера поднимала людей на подвиг, плечом к плечу с мужчинами ставила в ратном труде наших хрупких и, казалось бы, столь незащитных женщин, подчас вчерашних школьниц, перевоплотившихся в летчиц, связисток, зенитчиц, санитарных инструкторов...

Бывший санинструктор Юлия Друнина особенно остро понимает, почему Россия называла «сестрами милосердия» своих дочерей, готовых принести и силы, и всю свойственную им нежность, и сами жизни на алтарь Победы над врагом... Именно «высшая точка отсчета» обязывает и в наши дни оставаться в строю ветеранов прославленных сороковых. Не случайны слова Ю. Друниной: «Я поныне себя ощущаю связанной между теми, кто жив и кто отнят войной».

Она часто выступает на страницах газет и журналов со статьями, звучащими публицистично и гражданственно, встречается с читателями. А еще семья, повседневный быт... Но для Юлии Друниной все окупается главным, я бы даже сказал, стержневым в ее жизни и судьбе: точкой отсчета в доброте и гражданственности строки, высшей точкой отсчета в любви к своей Отчизне, за свободу которой нами была заплачена столь дорогая цена.

Владимир
САВЕЛЬЕВ.